

Анастасия Вольная

Девочка

Анастасия Вольная

Девочка

«Издательские решения»

Вольная А.

Девочка / А. Вольная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850639-0

Дорогие друзья! Эта книга знакомит Вас с произведениями современного поэта и прозаика Анастасии Вольной. Увы, её жизненный и творческий путь оборвался в 2009 году, но поэтические образы живы и несут искру любви и тепла в наши сердца.

ISBN 978-5-44-850639-0

© Вольная А.
© Издательские решения

Содержание

Девочка	6
Девочка	8
По ту сторону радуги	9
Древо Бо-Га	18
Из цикла «Стихотворение одного образа»	21
Скала	21
Притча о времени	22
Ева	23
Волна	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Девочка

Анастасия Вольная

Иллюстратор М. Желтов

Дизайнер обложки М. Желтов

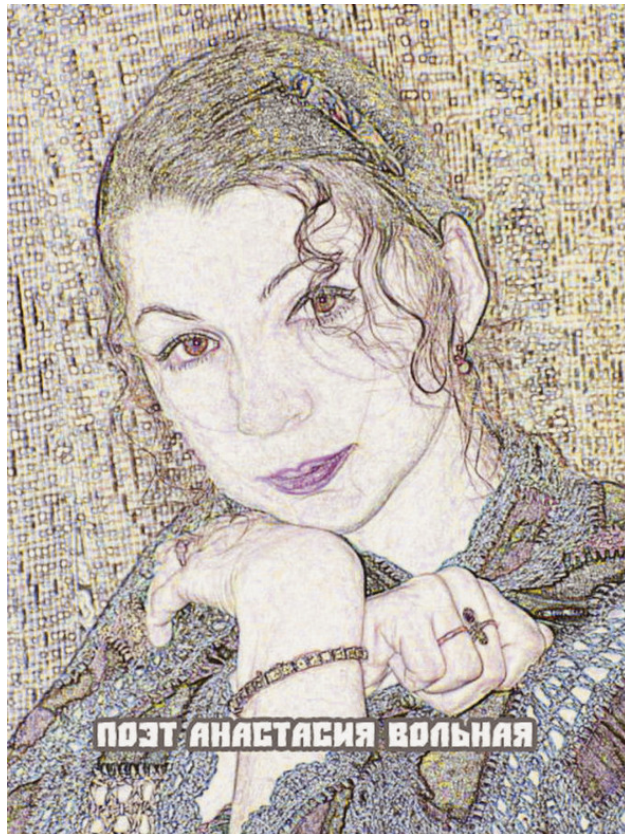
© Анастасия Вольная, 2017

© М. Желтов, иллюстрации, 2017

© М. Желтов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0639-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девочка

*В лабиринтах дождя блуждает
Босоногая, синеглазая.
Рыжий локон к щеке прилипает,
Губы вишней спелой измазаны.
Смеётся задорно, глупо
Над миром неясным, мудрым.
И всё ей легко, что трудно,
И всё, что обычно – чудо.
Тот умён, кто ума не ведает.
Слышит правду лишь тот, кто глух.
Кто не носит креста, тот верует.
Мыслит ромб тот, кто чертит круг.
Научи меня быть дурашливой,
Конопатая девочка милая,
О том, что понятно, расспрашивать
И верить в ту сказку, где синие
Ликуют под солнцем луга
Где Эльфы витают над лилией,
Где добрая баба Яга.
Научи меня песенку слышать,
Что поют на восходе цветы,
Верить в замок с зеркальной крышей,
Что построили духи мечты.
Научи дотянуться до неба
Маленькой, слабой рукой,
В измерениях плача и смеха,
На земле обрести покой.*

1991 год

Девочка (вариант)

В лабиринтах дождя блуждает
Босоногая, синеглазая.
Рыжий локон к щеке прилипает,
Ела вишню —теперь чумазая.
Смеётся, как солнце утром
Над миром неясным мудрым
И всё ей легко, что трудно,
И всё, что обычно – чудо.
Научи, девочка милая,
Быть светлей, чем белая лилия.
Научи верить в сказку, где лето
Разукрасит гуашью луга,
Где из тыквы возникла карета
И где добрая баба Яга.
Научи песню тихую слышать,
Что поют, раскрываясь, цветы.
Научи, как без золота вышить
Золотые узоры-мечты.
Научи дотянуться до неба
Ладонкой пятилучистой.
И поверив в реальную небыль,
Остаться земной и чистой
Научи, девочка милая.

1991 год

По ту сторону радуги (Лирическая притча)

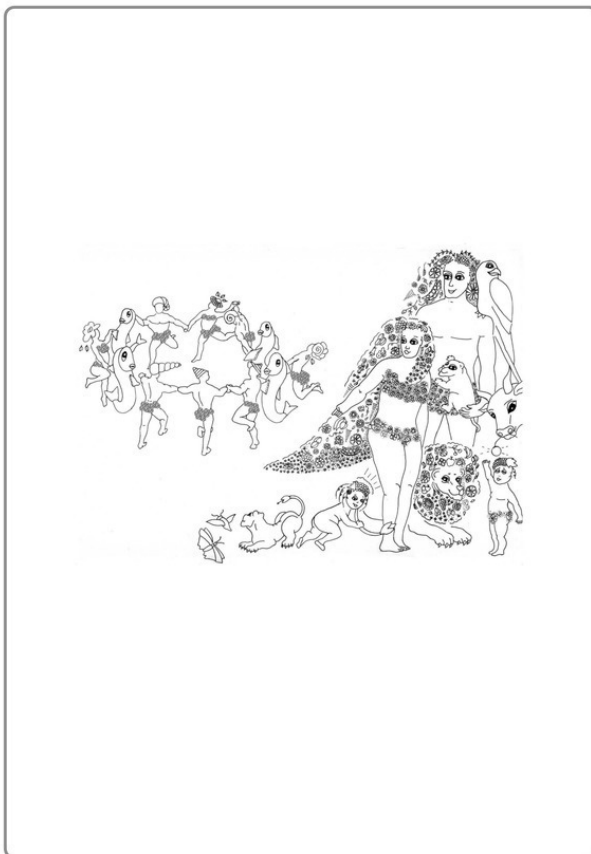
Эф была совсем ещё юной девушкой, с волосами, похожими на струи утреннего дождя, изысканная и утончённая, как и подобает илleanке.

– Здравствуй, Эф!

Эф радостно засмеялась, повернув лицо навстречу спускающемуся к ней из своего полёта Лану.

Лан ничем не отличался от множества других шестнадцатилетних мальчиков, живущих в долине Илле. Единственная его особенность – крылья за спиной. Впрочем, это никому не казалось удивительным. Иллены относились, как к должному, к любым сюрпризам природы, всецело полагаясь на её искусную справедливость.

– Я спешу на праздник. Сегодня поющие рыбки устраивают карнавал. Приглашаю тебя, Лан, пойдём со мною, – простодушно сказала Эф, – не смотри так, я смущаюсь, когда ты так на меня смотришь.

– Эф, ты очень красива. Ты самая красивая среди всех. И достойна всего самого лучшего. Достояна зари, звёзд, достойна открытия тайн. – Лан обнял Эф и продолжил чуть тише:

– Я расскажу тебе о самом сокровенном своём желании, открою свою тайну. Я решил отправиться в путешествие! В путешествие за Розовую радугу. Наш край прелестен – от небесного свода до крошечной песчинки! Мне известно здесь всё. Нет колоса в поле, с которым бы я не разговаривал, сидя у золотой тропы. Нет гор, которыми бы я не любовался, летя над их вершинами! Но, милая Эф, это лишь толика. Полосы Розовой радуги ведут к Иному. Мне дано летать, а значит, не дано пределов. Мне не нужны границы! Что может быть дороже свободы?! Я так хочу увидеть далёкие просторы. Но ещё я хочу, очень хочу, чтобы ты была всегда рядом со мной! Эф, летим вместе!

Глаза Эф из акварельно-фиалковых превратились вдруг в сумеречно-лиловые. Глаза илленов меняют цвет в зависимости от царящего в жизни их обладателя покоя. Иллены – изумительные создания. Они не способны на дурные чувства. Они не могут видеть изъянов и недостатков. Их родина – станица звёзд – неповторимо хороша. Но души илленов делают её совершенной. Может быть, именно глаза сохраняют сердца этих существ чистыми, не допуская в них ничего, кроме добра.

– Но, Лан, как же я отправлюсь с тобой? Я люблю свой мир... Я его маленькая частичка. Здесь моё место... Кажется, вне его я бы просто испарилась, меня бы не стало. К тому же, я не умею летать, – ответила Эф.

– Если ты любишь меня, то непременно сможешь летать. Мои крылья – твои... Как ты красива! Ты самая красивая, Эф!

– Что значат слова «самая красивая»? Ты часто говоришь на непонятном языке. Красиво всё и все. Красота – это равновесие. Красота – сама жизнь.

– А разве красива Най? Ведь она косоглаза.

– Глаза Най отражают одновременно и звёзды и зарю. За этот взор её прозвали принцессой единства.

– А горбатый Лит тоже красив?
– Лит мужественен и силён. Его тело напоминает крепкую скалу. Сестра Лита – хрупкая предрасветная лань, чувствует себя спокойной и защищённой рядом с ним.
– По-моему, Най и Лит просто уроды. Мне жаль, этих илленов.
– Я не знаю, что такое «уроды» и что такое «жаль», но когда я слушаю тебя, солёные струйки бегут по моим ресницам.
– Это слёзы. – Лан поцеловал влажные глаза Эф.
– Милый Лан, – сказала Эф, лаская крылья друга, – я очень люблю тебя. Люблю за всё. И за то, что целуешь меня, и за то, что рассказал, что такое слёзы, хотя это не лучшее открытие для меня... Тебе надо ближе познакомиться с Литом. Вам должно быть интересно вместе. Даже внешне вы похожи – у тебя за спиной крылья, у Лита – скала.
– Как можно сравнивать крылья с горбом?!

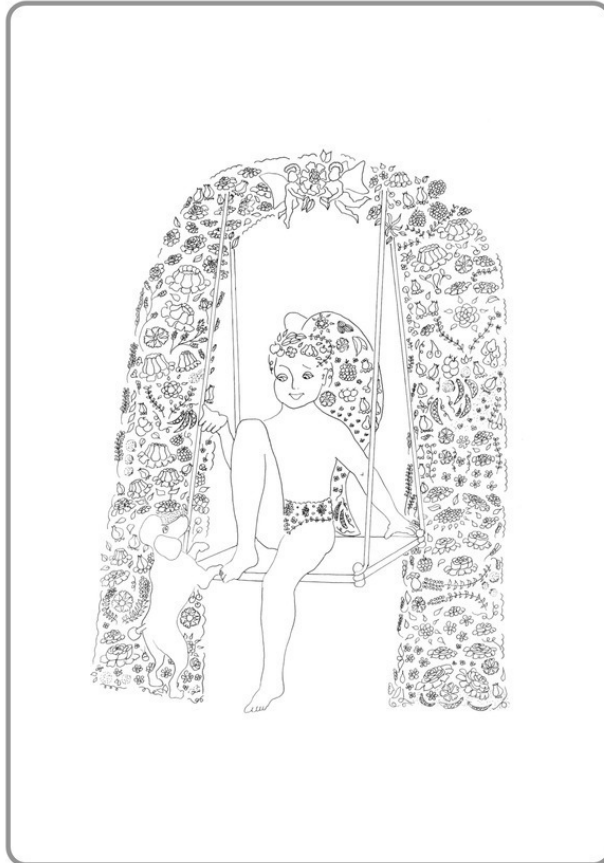
У Лана сдвинулись брови, и он отстранил от себя Эф. Девушка села на траву и заплакала. Большая, тёмного цвета жаба, встревоженная, видно, внезапным вторжением в свое зелёное жилище, прыгнула Эф на колени.

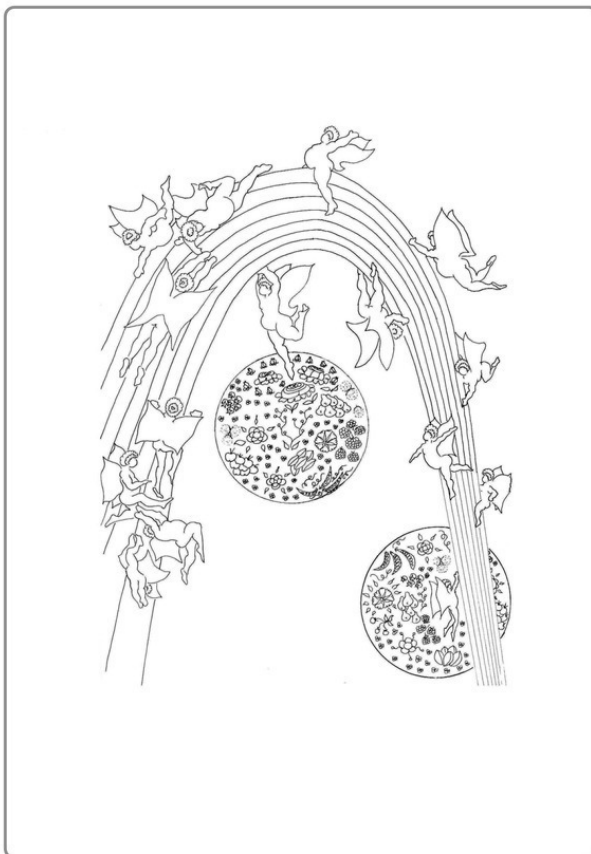
– Мерзкая тварь! Как ты смеешь прикасаться к лучшей из лучших?! – Прокричал Лан, с брезгливостью глядя на жабу, и бросил в неё палку. Та, квакнув от боли, уползла и спряталась в зарослях.
– Не плачь, Эф! Я прогнал жабу.
– Я, кажется, поняла значение еще двух твоих слов. Но уродливы не Най, не Лит и не жаба, а ты. И мне жаль тебя.

Глаза Эф вдруг стали чернее смоляной ночи, но через мгновение вновь взглянули светло и ясно. Эф поднялась с травы и медленно ушла, постепенно исчезая в цветущей, залитой солнцем дали.

1995 год

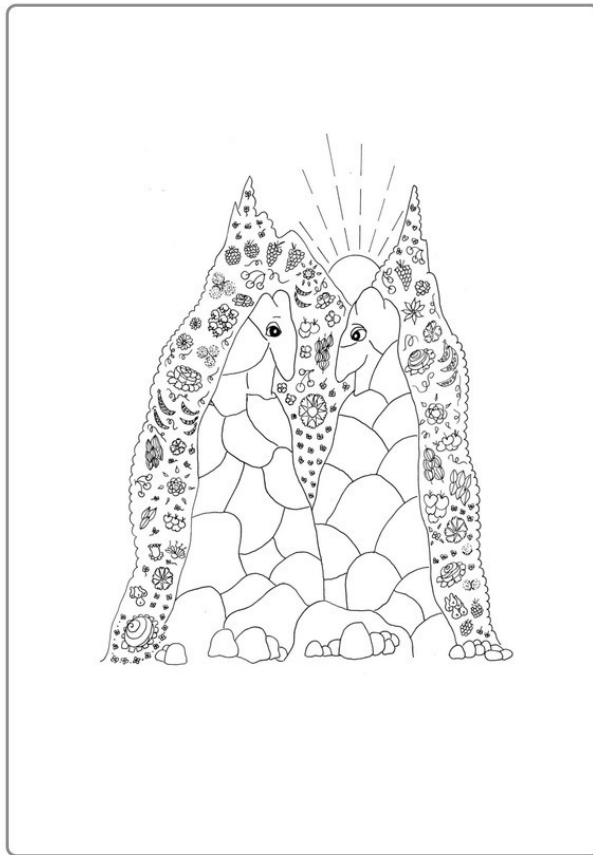
Молодой Лан

...путешествие за Розовую радугу

...колосья в поле у золотой тропы

...вершины гор

Най

Лит

Древо Бо-Га (Философская притча)

Полёт открыл Лану страну Аго – обитель дерева мудрости Бо-Га. Лан был крылат, молод. Родина его – прекрасная долина, долина Илле. Он покинул её, чтобы познать Иное.

Бо-Га встретил пришельца круговертью листвы, стволов, диковинных коряг. Невозможно было разобрать, где корни, где ветви, где почва, где небеса. Но прикосновение чьих-то юрких, словно птицы, рук оборвало страх. Лан оглянулся. Рядом стояла женщина. Бесконечно меняющиеся черты лица, нагое серокожее тело, льющееся подобно воде. Она была само движение. Она неуловимая, зыбкая воспринималась отдельно от раковины. Да-да раковины, такой какие носят на себе улитки. Изящная спина женщины вращалась в большой, винтовой формы панцирь.

Она заговорила первой. Язык «та» известен многим жителям Большого мира. В том числе илле и некоторым людям.

– Не пугайся, крылатый мальчик, ты в безопасности. Древо хранит каждого, кто достиг его. Это дерево разума и справедливости.

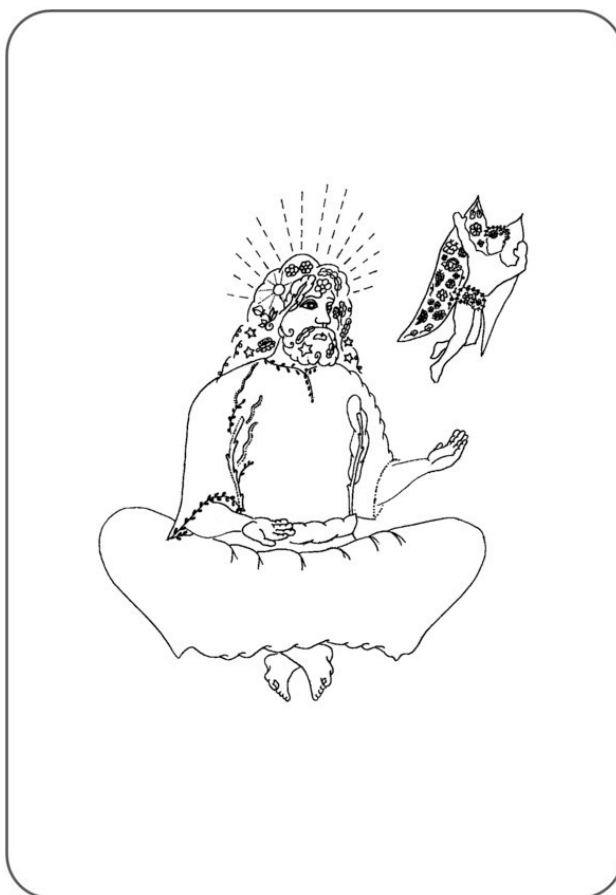
– Дерево? Но какое? Здесь их тысячи.

– То, что кажется тебе лесом – вершина дуба Бо-Га, стража мудрости. Ты оказался в сердцевине его кроны. Я дочь Бо-Га: Зеа. Счастливцев, тебе удалось невозможное. Ещё никто не поднимался столь высоко.

– Я не поднялся, я прилетел. Так же естественно, как ночь переносит из проходящего дня в наступающий, крылья перенесли меня сюда.

– Так значит ты равный гость. Я думала, ты один из безов. Этот народ живёт внизу. Наконец-то они переступили Черту, решила я, но... Я рада тебе, Лан. Кое-чему меня научил отец. По крайней мере в том, что тебя зовут Лан, я не ошиблась. Пойдём, я покажу тебе свои владения.

Зеа вывела Лана на открытое место – гигантское высохшее ответвление. По словам Зеи это был сиамский близнец её отца. Брат отдал жизнь брату во имя его стремления ввысь. Крестообразное пересечение с Бо-Га. Поперечное продолжение по двум полюсам небес. Казалось этот остов замер для того, чтобы можно было полюбоваться со стороны Бо-Га – дубом атлантом, само солнце отдыхало в его объятиях.

Лан не мог даже вообразить подобного. Грандиозный Бо-Га вмещал в себя и горизонты и тончайший рисунок пролёгший по бороздкам коры, и необъятные луны и бусину почки, льнущую к уже распустившемуся листу, и океаны, скрывающие даль и каплю прошедшего дождя, стекающую по ветви. Удивительно, взгляд со стороны открыл столько красоты, прятанной за близостью. Бо-Га зажгся оранжевым свечением, приветствуя Лана. Лан низко поклонился радушному хозяину. И нечаянно увиденное внизу, так не походило на величественность Бо-Га, уходящего ввысь за небеса.

Корневище дуба мудрости опоясывал круг. От его замкнутой дорожки до Бо-Га отсчитывалось всего несколько метров. Это был город безов, низкорослых людишек, упоминаемых Зеей. Безы и безуэтки, раздетые в пестрые ткани выглядели клоунами и клоунессами. Да и вся их жизнь с высоты Бо-Га, представлялась цирковой буффонадой. Лан с любопытством наблюдал за тем, как безы бегают по кольцу своего города, сталкиваются, беседуют о чём-то неведомом. Всё в их мире было неведомым. Правила, обычаи ясные лишь им самим. Один из таких обычаев – посвящение в «братья»: безы выбирают друг друга в «родственники» по совпадающему цвету шапочек. И уж, что совсем странно, все до единого перепрыгивают через встречных. Круг сводил и разлучал безов. Опять и опять. В не суеты оставались философы – старцы, сидящие у обочины круговой дороги. Они возобновляли и множили причудливые иероглифы на песке. Кое-кто из безов-мудрецов был удостоен обществом красной ленточки. Бант в бороде – знак вето. Разрушительные прыжки, через обладателя сего, запрещались. И песочные книги обретали «долговечность» следов, пробегающих стороной.

– Зеа, кто эти маленькие человечки? – спросил Лан.

– Это безы. Вначале я приняла тебя за выходца из их круга, – ответила Зеа.

– Разве я похож на этих глупых шутов?!

– Не суди их строго, Лан. Волею случая ты оказался на высоте. Расстояние меняет действительность. Расстояние преображает, уродует, низвергает. У безов есть свои достоинства. Посмотри, в какой пустынной местности они живут. И, тем не менее, многому смогли научиться. Разноцветные материи, в которые безы так любят наряжаться, сотканы ими из дорожной пыли. Среди них есть гениальные художники, мыслители. Большинство безов понимает, что мир не заканчивается глиняной дорожкой их города. Но выйти из замкнутого круга сложно. Судьба не справедлива к ним.

– Неужели безы ослеплены своей глиняной дорожкой?

Неужели они не видят Бо-Га? Ведь он совсем близко от них.

– Бо-Га слишком велик для их глаз. Ты и сам, оказавшись на груди Бо-Га, не распознал его, пока я не привела тебя сюда.

– Но, если ты сожалеешь об их участи, спустись к ним. Укажи путь к своему отцу.

Сам не ведая того, Лан стал причиной рокового события. Как загипнотизированная, Зеа скользнула по стволу вниз. И постепенно Лан терял из вида, танцующие контуры её абриса. Непримириемость – Расстояние уничтожало Зею, делая похожей на бесформенного слизняка. Улитка-гора заползла в круговой город. Лан оцепенел от ужаса, когда монстр, недавно бывший дружелюбной Зеей, принялся пожирать безов. Человечки в панике подпрыгивали, пытались освободиться из круга, но неизменно падали обратно и оказывались проглоченными. Иные зарывались в глину и погибали от удушья. Иных раздавило чудовище. Но никто не перешёл Черту. Не известно, что стало бы с Ланом, если не еще одно событие. Поперечный ствол Бо-Га, служивший Лану опорой, обрушился. Лан насилу успел расправить крылья, чтобы не упасть вместе с ним. Канувший остов расколол круг безов, покинувших его столь печальным способом. Улитка равнодушно проспала свой конец. Топкая лужа с осколками панциря – всё что от неё осталось.

Убитый город, цветущее дерево, яркие звёзды. Лан летел прочь оттуда. Летел к жизни, не нуждающейся в смерти.

1997 год

Из цикла «Стихотворение одного образа»

Скала

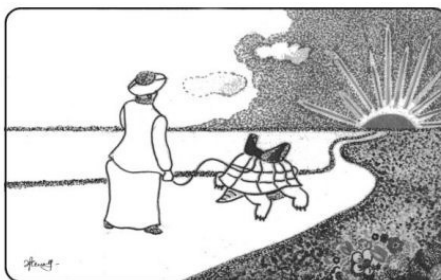
Скала на коленях каялась
В том, что скала, а не облако.
Камень – рок её.
Вера – Бог её.
Небо – путь её.
Святость – суть её.
Солнце кланялось,
Ей лишь кланялось,
На восходе дня,
На закате дня,
Нимб творя,
Над вершиною
Непокорною,
Покаянною.

1999 год

Притча о времени (Эссе)

Не имеющее плоти, и потому чувствующее боль. С безднами вместо глаз и потому все-видящее. Обладающее безмерной жестокостью и потому дарующее жизни. Трогательно мило-сердное и потому убивающее. Молчащее и потому всезнающее. Всезнающее и потому молчащее. Великое до непостижимого. Непостижимое до великого. Властвующее над мыслью и подвластное только мысли. Вечно живущее и потому знающее смерть. Знающее смерть и потому вечно живущее.

1991 год

Ева

Диво —
Дева
Ева,
Грешная,
Вешняя,
Вещая.
Яблоком юность
На ладонь легла.
Женская мудрость,
Что любовь дала,
Снизошла,
Обожгла,
Унесла,
Запретная,
Заветная,
Открытая.
Или ненависть скрытая
Вокруг дерева змеева
Обвилась,
Адским маревом поднялась,
Райским голубем вознеслась.
Верила,
Верю
Мерила,
Умерла,
Ожила
Ева.
АВЕ.

1997 год

Волна

Демон у моря
С мальчиком на руках,
Я – волна
Плачу в твоих ногах.
Не жена,
Не любимая,
Я – волна.
Погуби меня,
Исуши меня.
Не моё дитя
На твоих руках.
Я – волна.
Я одна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.